

**5.5.3. ҲУҚУҚИ МАДАНИЙ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ**
**5.5.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**
5.5.3. CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

5. 1.3. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
5.1.3. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ-ҲУҚУҚӢ (СИВИЛИСТӢ)
5.1.3. PRIVATE-LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES

УДК 341.9

DOI 10.24412/3005-8023-2026-1-12-17

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	<i>Солиев Иброҳимхуджа Муратҷонович, канд. юрид. наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора ТГУПБП, докторант кафедры международного права юридического факультета ТНУ (Худжанд, Таджикистан)</i>
ОИД БА МОҲИЯТИ ҲУҚУҚИИ МУРОФИАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МАДАНИЙ	<i>Солиев Иброҳимхӯҷа Муратҷонович, н.и.ҳ., дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории ДДХБСТ доктаранти кафедраи ҳуқуқи байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии (Хучанд, Тоҷикистон)</i>
ON THE LEGAL NATURE OF INTERNATIONAL CIVIL PROCEDURE	<i>Soliyev Ibrohimkhuja Muratjonovich, candidate in Law, associate professor of the department of judicial law and prosecutorial supervision under the TSULBP, PhD in the department of international law of the faculty of law under the TNU (Khujand, Tajikistan) e-mail: ibrokhim.soliyev.78@inbox.ru</i>

Международный гражданский процесс – это совокупность вопросов процессуального характера, связанных с защитой прав иностранных юридических и физических лиц в судах и арбитражах. Дано утверждение, что в международном гражданском процессе рассматриваются вопросы подсудности в отношении гражданских, трудовых и семейных правоотношений; положение иностранных физических и юридических лиц, государств и дипломатических представительств; содержание норм иностранного права; принудительное исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражей. В результате анализа юридической литературы указано, что основным вопросом, требующим отдельного исследования, является место международного гражданского процесса в системе отраслей права и в отрасли юридической науки. Сделан вывод относительно места международного гражданского процесса как отрасли права и науки, что международный гражданский процесс и в плане отрасли, и в плане науки относится к сфере международного частного права.

Ключевые слова: *международный гражданский процесс, отрасль права, отрасль юридической науки, иностранное право, иностранный арбитраж, международное частное право*

Мурофияи байналмилалии маданӣ маҷмуи масъалаҳои мурофиявие мебошад, ки ба ҳифзи ҳуқуқҳои шахсони ҳуқуқӣ ва шахсони воқеӣ дар судҳо ва судҳои ҳақамӣ алоқаманд аст. Зикр шудааст, ки мурофияи байналмилалии маданӣ масъалаҳоеро, ба монанди тобеияти судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ, меҳнатӣ ва оилавӣ; мақоми шахсони воқеӣ ва

ҳуқуқи хориҷӣ, давлатҳо ва намоёндагӣҳои дипломатӣ; мундариҷаи меъёрҳои ҳуқуқи хориҷӣ; ва иҷрои иҷбории қарорҳои суд ва ҳақамияти хориҷӣ баррасӣ мекунад. Дар асоси таҳлили сарчашмаҳои ҳуқуқӣ муайян карда шудааст, ки масъалаи асосие, ки таҳқиқи алоҳидаро талаб мекунад, ҷойгоҳи мувофиқи байналмилалӣ маданӣ дар низоми соҳаҳои ҳуқуқ ва риштаи илми ҳуқуқшиносӣ ба ҳисоб меравад. Дар бораи мавқеи мувофиқи байналмилалӣ маданӣ ҳамчун як соҳаи ҳуқуқ ва илм хулоса бароварда шудааст, ки мувофиқи байналмилалӣ маданӣ ҳам аз нигоҳи соҳа ва ҳам аз нигоҳи илм ба соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ маданӣ тааллуқ дорад.

Калимаҳои калидӣ: мувофиқи байналмилалӣ маданӣ, соҳаи ҳуқуқ, соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ, ҳуқуқи хориҷӣ, арбитражи хориҷӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

International civil procedure is a set of procedural issues related to the protection of the rights of foreign legal entities and individuals in courts and arbitration tribunals. The author argues that international civil procedure addresses issues such as jurisdiction in civil, labor, and family matters; the status of foreign individuals and legal entities, states, and diplomatic missions; the content of foreign law; and the enforcement of foreign court and arbitration decisions. Based on an analysis of legal literature, the author identifies the key issues requiring separate study as the place of international civil procedure within the system of branches of law and the disciplines of legal science. The conclusion is made regarding the place of international civil procedure as a branch of law and science, that international civil procedure, both in terms of the branch and in terms of science, belongs to the sphere of international private law.

Key-words: international civil procedure, branch of law, branch of legal science, foreign law, foreign arbitration, private international law

С развитием международных экономических и иных связей наблюдается тенденция, касающаяся актуализации судебной формы защиты прав и законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений, в составе которых присутствует иностранный элемент. Иностранный элемент в контексте гражданско-правовых отношений проявляется в субъектном составе отношений, в объекте гражданских или экономических отношений, а также в зависимости от юридических фактов, связанных с данными отношениями, что в итоге создает сложность правового регулирования. Именно наличие иностранного элемента в указанных отношениях способствовало формированию группы норм, также направленных на рассмотрение и решение правовых споров между этими субъектами.

Еще в XIX в. ряд ученых-правоведов России, исследуя процессуально-правовые аспекты гражданских и экономических дел, осложненных иностранным элементом, ввели в научный обиход новый термин – «международный гражданский процесс».

Однако все более широкое использование в научном обиходе термина «международный гражданский процесс» не нашло законодательного закрепления ни в период Российской империи, ни во времена Союза ССР, ни даже в Республике Таджикистан. Однако в качестве исключения следует отметить ГПК Республики Беларусь от 1999 г. [2, с. 26-29], где отдельная глава имеет обозначение «Международный гражданский процесс».

Анализируя юридическую литературу, можно отметить, что в основном научная доктрина обращает внимание на место международного гражданского процесса в системе юридической науки и в целом отраслей права. В этой связи, резюмируя научную доктрину по вопросу определения места международного гражданского права в отрасли права, можно указать на наличие четырех подходов.

Касательно первого подхода в отношении научной доктрины к международному

гражданскому процессу, следует указать на ее «раздвоение». Международный гражданский процесс в контексте «раздвоения» характеризуется как относящийся и к отрасли права, и к отрасли науки.

Из большинства ученых Л.П. Ануфриева наиболее емко раскрыла явление «раздвоения» в понятии «международный гражданский процесс». «В контексте отнесения международного гражданского процесса к гражданскому и экономическому процессуальному праву, следует говорить об международном гражданском праве как об отрасли права и части науки международного частного права» [1, с. 280].

Л.Н. Лунц и Н.И. Марышева также высказали собственный взгляд на искомое явление и указали, что при «раздвоении» международного гражданского процесса следует говорить о единстве предмета и метода правового регулирования процессуальных вопросов, осложненных иностранным элементом. Международный гражданский процесс охватывает совокупность норм процессуального и материального характера, регламентирующих деятельность государственных судов, рассматривающих и разрешающих правовые споры в гражданских и экономических делах, имеющих в своем составе иностранный элемент [3, с.10]. Л.А. Лунц по данному вопросу отмечает, что ученые «относят проблемы международного гражданского процесса к гражданскому процессуальному праву как отрасли права, однако полагают, что, когда речь идет о системе отраслей юридических наук, соответствующие проблемы следует относить к международному частному праву» [3, с.12]. Представляется справедливым утверждение, что наличие проблемы отнесения международного гражданского процесса как к отрасли права, так и к науке можно расценить и в качестве особенности международного частного права Республики Таджикистан.

В западной юридической литературе по этому поводу указывается, что вопросы, входящие в сферу международного гражданского процесса, определены как отрасль международного частного права. По утверждению А.Г. Лисицына-Светланова, «международный гражданский процесс как отрасль, охватывающая совокупность норм процессуального характера, относится к отрасли национального права отдельных государств» [2, с. 28], но некоторые правоведы относят международный гражданский процесс к самостоятельной отрасли с отдельным предметом правового регулирования [3, с.11-13].

2. Следующий подход заметно отличается от предыдущего и в вопросе определения места международного гражданского процесса исходит от того, что международный гражданский процесс и в плане отрасли, и в плане науки всецело относится к сфере международного частного права. Л.П. Ануфриева, придерживаясь отмеченного подхода, указывает, что, ввиду наличия общего объекта правового регулирования правовых споров, вытекающих из частноправовых отношений с участием иностранного элемента, целесообразно объединить специфические нормы в одну отрасль – международное частное право. В этой связи речь может идти об отношениях, связанных с правопорядком ряда государств [1, с. 280].

Т.Н. Нешатаева, размышляя об отнесении международного гражданского процесса к отрасли международного частного права, отмечает, что, благодаря наличию ряда родовых признаков и комплексной взаимосвязи, данную отрасль можно отнести к международному частному праву. Именно взаимосвязь международного частного права и международного гражданского процесса, проявляющаяся в общности предмета, признаков, методов правового регулирования и совокупности специальных норм, отличает последний от межгосударственных судебных процедур и национальных процессуальных норм [5, с. 44-46].

Следовательно, можно указать на особенность международного гражданского процесса – комплексное отношение к проблеме осуществления защиты гражданских прав

национальными судами и международными судебными органами.

3. Третий подход к определению места международного гражданского процесса исходит из положения, что, с точки зрения отнесения и к отрасли права и к юридической науке, международный гражданский процесс относится к национальному праву конкретного государства [4, с. 214]. Ряд российских ученых придерживаются позиции, в соответствии с которой международный гражданский процесс всецело относится к праву отдельно взятых государств. В.А. Осавелюк отмечает, что международный гражданский процесс является отраслью национального права государства. Он выступает совокупностью процессуальных норм, возникших в результате сотрудничества государств и направленных на регулирование процессуальных вопросов, выходящих за пределы государства, охватывающих вопросы защиты прав в частноправовых отношениях с участием иностранного элемента. Е.А. Осавелюк в качестве основных признаков международного гражданского процесса, относящих его к внутригосударственному праву, называет: «1) нормативную базу; 2) самостоятельный предмет регулирования; 3) судебные и внесудебные процессуальные отношения, направленные на защиту прав в отношениях с участием иностранного элемента; 4) отраслевые принципы, которые действуют во взаимосвязи с общеправовыми принципами. В этом качестве можно обозначить принцип запрещения отказа в правосудии иностранцам, принцип международного судебного взаимодействия и контроля и т.д.» [4, с.215-16].

4. Последний подход научной доктрины к вопросу об установлении места международного гражданского процесса как отрасли науки и отрасли права исходит из оценки международного гражданского процесса в качестве самостоятельной отрасли в системе международного публичного права.

Сторонником данного подхода выступает Н.М. Юров. По его мнению, «международный гражданский процесс как самостоятельная отрасль системы международного публичного права характеризуется именно особенностью предмета правового регулирования. Международное публичное право, выступая самостоятельной системой права, имеет собственный подход в систематизации отраслей. По этой причине международный гражданский процесс, являясь отраслью международного публичного права, исходит из критерия заинтересованности общества в существовании международного гражданского процесса и, соответственно, достаточного количества нормативных источников правового регулирования общественных отношений, и др. [7, с. 26].

Завершая обзор мнений о месте международного гражданского процесса в системе отраслей права и юридической науки, необходимо указать, что каждое мнение и соответствующие подходы имеют научное обоснование, что, конечно, поддерживает мысль о дискуссионности вопроса и о необходимости продолжения его исследования. Однако, несмотря на сказанное, на наш взгляд, наиболее обоснованными являются мнения М.Н. Кузнецова, Л.П. Ануфриевой и др., полагающих, что, в зависимости от общего объекта, следует объединить совокупность общественных отношений в одной отрасли права – международном частном праве.

В настоящее время международный гражданский процесс выступает как система процедур, направленных на судебную защиту прав и интересов граждан и юридических лиц. Международный гражданский процесс охватывает комплекс вопросов частноправового характера, регулируемых нормами процессуального законодательства. Кроме отмеченных норм, к этой группе можно отнести нормы законодательства в сфере нотариата и международного коммерческого арбитража.

Перечень вопросов, относящихся к предмету международного гражданского процесса, приведенный в иностранной литературе, выглядит несколько иначе. Например, Х. Шак

относит вопросы международной подсудности, касающиеся рассмотрения дел с участием иностранных граждан, вручения судебных документов, к применению норм иностранного права, и др. [6, с.17-18].

Завершая анализ вопроса о правовой природе международного частного права и международного гражданского процесса, следует указать, что, в связи с бурным ростом контактов между гражданами и юридическими лицами разных государств, повышается необходимость в изучении отдельных отраслей и институтов международного частного права, и в особенности международного гражданского процесса.

Действительно, взаимосвязь международного гражданского процесса и международного частного права не должна трактоваться как их полное отождествление. Международное частное право является самостоятельной отраслью правоведения, а как на фактор, влияющий на его развитие, кроме прочего, также можно указать на правоприменительную практику. В свою очередь, правоприменительная практика формируется и развивается в ходе деятельности судебных органов. Но, несмотря на сказанное, сфера международного частного права строится на основании принципов, отличающихся от принципов отрасли международного гражданского процесса. Правовая природа международного гражданского процесса рассматривается как явление публично-правового характера, в свою очередь, правовая природа международного частного права характеризуется как отрасль частного права. Если международное частное право сформировалось для признания за иностранными гражданами право- и дееспособности прав, предусмотренных нормами иностранного права, и в этой связи имеет частноправовую природу, то публичное право выступает сферой, к которой иностранный гражданин может обратиться в связи с этими нормами только в силу подчинения императивным нормам публичного права.

Исходя из отмеченного, необходимо также уделить внимание такой категории, как метод правового регулирования международного частного права и международного гражданского процесса.

Если исходить из международного частного права, то следует говорить о наличии в этой сфере коллизионного и материально-правового метода регулирования. Именно коллизионный метод выступает исходным методом формирования международного частного права.

Использование коллизионного метода в международном частном праве направлено на поиск путей правового регулирования частноправовых отношений, а именно – на определение соответствующего правопорядка: права суда или права, наиболее связанного с отношением.

Коллизионный метод международного частного права призван ответить на вопрос о выборе между правом, действующим в стране суда, и иностранным правом [4, с. 215].

В международном гражданском процессе отношение к принципу закона суда отличается от отношения к этому принципу, сформировавшемуся в международном частном праве. В международном гражданском процессе он не характеризуется как критерий определения процессуальных норм, а оценивается как существующий правовой принцип отрасли процессуального права.

В заключение необходимо отметить, что проблема поиска места международного гражданского процесса как отрасли права и отрасли науки весьма многогранна и нуждается в глубоком научно-правовом исследовании. Существующие подходы лишь указывают на актуальность проблемы и на значимость проводимого исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ануфриева Л. П. *Международное частное право. В 3 т. Учебник / Л.П. Ануфриева.* – Москва: БЕК, 2001. – Т. 3: *Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс* – 758 с.
2. Лисицын-Светланов А.Г. *Тенденция развития международного гражданского процесса: дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.03., 12.00.15 / А.Г. Лисицын-Светланов.* – Москва: РГБ, 2003. – 280 с.
3. Лунц Л. А. *Курс международного частного права. В 3-х т. / Л. А. Лунц.* – Москва: Спарк, 2002 / Л. А. Лунц. – 1007 с.
4. Осавельюк Е. А. *Определение места международного гражданского процесса в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Осавельюк.* – Москва: МГЮА, 2004. – 234 с.
5. Нешатаева Т. Н. *Международный гражданский процесс: учебное пособие для вузов / Т.Н. Нешатаева.* – Москва: Дело, 2001. – 504 с.
6. *Международное гражданское процессуальное право: учебник / Пер. с нем. / Х. Шак.* – Москва: БЕК, 2001. – 518 с.
7. Юрова Н. М. *Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации.* – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 176 с.

REFERENCES:

1. Anufriyeva L. P. *Private International Law. In 3 vols. Textbook / L.P. Anufriyeva.* – Moscow: BEK Publishing House, 2001. – Vol. 3: *Transborder Bankruptcies. International Commercial Arbitration. International Civil Procedure* – 758 pp.
2. Lisitsyn-Svetlanov A. G. *The Development Trend of International Civil Procedure: Dr. Sci. (Law) diss.: 12.00.03., 12.00.15 / A.G. Lisitsyn-Svetlanov.* – Moscow: RSL [Russian State Library], 2003. – 280 pp.
3. Lunts L. A. *Course of Private International Law. In 3 vols. / L. A. Lunts.* – Moscow: Spark Publishing House, 2002 / L. A. Lunts. – 1007 pp.
4. Osavelyuk E. A. *Determining the Place of International Civil Procedure in the System of Russian Law: PhD (Law) dissertation / E. A. Osavelyuk.* – Moscow: Kutafin Moscow State Law Academy (MSAL), 2004. – 234 pp.
5. Neshataeva T. N. *International Civil Procedure: textbook for universities / T.N. Neshataeva.* – Moscow: Delo Publishing House, 2001. – 504 pp.
6. *International Civil Procedural Law: textbook / Transl. from German / H. Schack.* – Moscow: BEK Publishing House, 2001. – 518 pp.
7. Yurova N. M. *International Civil Procedural Law: theoretical foundations for the implementation of norms in the legal system of the Russian Federation.* – Moscow: Wolters Kluwer, 2008. – 176 pp.